

На правах рукописи

Газизова Дарья Олеговна

**ПРОГНОСТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ КЛИНИЧЕСКОГО ТЕЧЕНИЯ
И ЛЕЧЕБНАЯ ТАКТИКА ПРИ МЕДУЛЛЯРНОМ РАКЕ
ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ**

14.01.02 – эндокринология

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Москва - 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении «Эндокринологический научный центр» Министерства Здравоохранения Российской Федерации (директор – академик РАН и РАМН, профессор, доктор медицинских наук, Дедов Иван Иванович)

Научные руководители:

доктор медицинских наук

Бельцевич Дмитрий Германович

доктор медицинских наук

Тюльпаков Анатолий Николаевич

Официальные оппоненты:

Романцова Татьяна Ивановна - доктор медицинских наук, профессор кафедры эндокринологии ГБОУ ВПО «Первый Московский Государственный Университет им И.М. Сеченова» МЗ РФ

Бржезовский Виталий Жанович - доктор медицинских наук, главный научный сотрудник отделения опухолей головы и шеи ФГБУ "Российский онкологический научный центр» им. Н.Н. Блохина РАМН

Ведущая организация:

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение Высшего профессионального образования «Ростовский государственный медицинский университет» Министерства Здравоохранения Российской Федерации

Защита диссертации состоится «__» _____ 2014 году в _____ часов на заседании Диссертационного Совета Д 208.126.01 в ФГБУ «Эндокринологический научный центр» МЗ РФ по адресу: 117036, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 11.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения «Эндокринологический научный центр» Министерства Здравоохранения Российской Федерации.

Автореферат разослан «28» декабря 2013 года

Ученый секретарь Диссертационного Совета
доктор медицинских наук

Е.В. Суркова

ВВЕДЕНИЕ. Актуальность

Медуллярный рак щитовидной железы (МРЦЖ) – наиболее агрессивное злокачественное новообразование среди дифференцированных карцином щитовидной железы.

Несмотря на широкое внедрение в клиническую практику высокоинформативных лабораторных и инструментальных методов обследования, МРЦЖ, как и десять лет назад, диагностируется на 3 и 4 стадиях заболевания более чем в 50% случаев [Cohen M.S. et al., 2003]. В то время как именно распространенность опухолевого процесса на момент диагностики является главным прогностическим фактором (при наличии регионарных и отдаленных метастазов - 10-летний уровень выживаемости составляет 70% и 40%, соответственно) [Modigliani E. et al., 1998]. С целью более ранней диагностики МРЦЖ активно обсуждается необходимость внедрения в алгоритм обследования пациентов с узловым зобом гормонального анализа крови на кальцитонин [Наhm J.R. et al., 2001]. По результатам ряда работ исследование кальцитонина при выявлении узлового зоба позволяет диагностировать МРЦЖ на ранней стадии, что существенно улучшает результаты оперативного лечения и общую выживаемость [Elisei R. et al., 2004]. Однако большинством эндокринологических сообществ данная тактика пока обсуждается, и общепринятым стандартом является исследование кальцитонина у всех пациентов с узловым зобом, направляемых на оперативное лечение [Cooper D.S et al., 2009].

Выраженная гетерогенность клинического течения – от бессимптомных форм, не приводящих к ограничению продолжительности жизни, до крайне агрессивных, приводящих к инвалидизации, с низкой 5-летней выживаемостью, требует анализа различных факторов при выборе тактики ведения пациентов с МРЦЖ. Проведение обширных вмешательств далеко не всегда оправдано - зачастую снижая качество, редко удается увеличить продолжительность жизни [Kebebew E., 2000].

В основе наследуемой формы МРЦЖ, наблюдаемой в 20-25%-случаев, лежит мутация гена *RET*, вид которой во многом определяет агрессивность течения заболевания. Разработанная в 2009 году Американской тиреоидологической ассоциацией (ATA) классификация мутаций гена *RET*, требует постоянного обновления по мере выявления новых мутаций и уточнения особенностей течения ассоциированных заболеваний при известных мутациях [Cooper D.S., 2009].

Поиск эффективной системной терапии МРЦЖ у неоперабельных больных дал существенный толчок в исследовании соматических мутаций при спорадическом МРЦЖ. Если пять лет назад общепринятым стандартом генетического обследова-

ния пациентов с МРЦЖ являлось исключение только наследственной природы заболевания, то в настоящее время при спорадическом МРЦЖ данное обследование дополняется поиском соматических мутаций гена *RET*. Частота обнаружения последних варьирует от 25% до 71%-случаев [Agrawal N., 2013]. Активно изучается роль мутаций суперсемейства гена *RAS* [Ciampi R. et al., 2013].

Дополнительным прогностическим параметром при отсутствии ремиссии заболевания служит скорость нарастания опухолевых маркеров [Stepanas A.V. et al., 1979]. Miyauchi и соавт. предложили стандартизированный способ оценки динамики роста, а именно времени удвоения кальцитонина и РЭА [Miyauchi A. et al., 1984]. Вычисление этого параметра делает более информативной оценку величины опухолевых маркеров, которая может изменяться как в сторону увеличения, так и незначительно уменьшаться при сравнении только двух точек.

Согласно рекомендациям Американской тиреодологической ассоциации, впервые исследование кальцитонина и РЭА проводится через три месяца после оперативного лечения, так как к этому времени их уровни достигают своего минимума [Stepanas A.V. et al., 1979]. Однако по данным ряда работ, исследование вышеописанных онкомаркеров, в особенности кальцитонина, информативно уже через 72-часа после операции [Fugazzola L. et al., 1994].

Существуют отдельные сообщения о случаях агрессивного течения МРЦЖ, с повышением другого неспецифического для МРЦЖ онкомаркера - Ca19-9 [Elisei R. et al., 2013]. Роль последнего в оценке агрессивности МРЦЖ требует уточнения.

Необходимость индивидуализированного подхода, все возрастающая роль генетических мутаций в разработке новых методов лечения рака щитовидной железы определяют актуальность представленного исследования.

Цель работы: оптимизировать тактику ведения пациентов с МРЦЖ.

Задачи исследования:

1. Изучить диагностическую ценность онкомаркеров МРЦЖ.
2. Изучить диагностическую ценность ТАБ в диагностике МРЦЖ.
3. Изучить спектр герминальных и соматических мутаций при МРЦЖ, их влияние на агрессивность течения заболевания.
4. Оценить влияние различных факторов на результаты хирургического лечения МРЦЖ.

Научная новизна:

1. Впервые в России показаны преимущества рутинного определения кальцитонина у больных с узловым зобом, позволяющего выявлять МРЦЖ на более ранней стадии
2. Оптимизирован протокол проведения пробы с глюконатом кальция, доказана информативность оценки результатов оперативного лечения на основании исследования кальцитонина через 3 суток после оперативного лечения;
3. Изучен спектр герминальных и соматических мутаций при МРЦЖ на российской популяции, их влияние на агрессивность течения МРЦЖ. Впервые в мире выявлены три, ранее не описанные герминальные мутации гена *RET*;
4. Проведена оценка уровня Ca19-9 в качестве опухолевого маркера МРЦЖ.

Практическая значимость:

1. Рекомендовано исследование базального кальцитонина у всех пациентов с узловым зобом вне зависимости от результатов цитологического исследования.
2. Рекомендован оптимизированный протокол проведения стимуляционной пробы с глюконатом кальция.
3. С целью оценки результатов хирургического лечения рекомендовано исследование кальцитонина через 3 суток после оперативного лечения.
4. Рекомендовано использование модифицированной классификации агрессивности герминальных мутаций при МРЦЖ.
5. С целью уточнения агрессивности течения МРЦЖ, рекомендовано исследование соматических мутаций всем пациентам со спорадической формой заболевания.
6. Рекомендовано определение Ca19-9 в качестве дополнительного маркера высокой агрессивности МРЦЖ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Уровень кальцитонина имеет определяющую роль в диагностике МРЦЖ
2. Рутинное определение кальцитонина у пациентов с узловым зобом позволяет осуществить диагностику МРЦЖ на более ранней стадии и, таким образом, улучшить прогноз заболевания.
3. Стимулированный уровень кальцитонина имеет значение для дифференциального диагноза первичной и вторичной гиперкальцитонинемии.
4. Результаты молекулярно-генетического исследования позволяют:
  - определить семейный характер заболевания;
  - прогнозировать время манифестации МРЦЖ;

- прогнозировать вероятность развития феохромоцитомы и первичного гиперпаратиреоза;
- прогнозировать агрессивность заболевания;
- определять время профилактической тиреоидэктомии;
- определять ранжированность наблюдения.

Апробация работы и публикации. Апробация работы состоялась на межотделенческой конференции ФГБУ ЭНЦ 10 декабря 2013 г. По теме диссертации опубликовано 6 печатных работ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, обзора литературы, описания материалов и методов исследования, описания результатов исследования и их обсуждения, выводов, практических рекомендаций и списка литературы. Работа изложена на 97 страницах, содержит 8 таблиц, 30 рисунков. Список литературы содержит 163 источника.

Конкурсная поддержка исследования. Диссертация выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (мероприятие 1.2.1 – I очередь), тема ПНИР: «Оптимизация методов диагностики и лечения нейроэндокринных опухолей».

Общая структура исследования, характеристика обследованных больных.

В ФГБУ ЭНЦ проведено ретроспективно-проспективное аналитическое клиническое исследование 137 пациентов с МРЦЖ. Пациенты обследованы и оперированы в период с 1982 по 2013гг. Из них 73 пациентам первичное либо повторное оперативное вмешательство было проведено в хирургическом отделении ФГБУ ЭНЦ (руководитель – проф., д.м.н. Кузнецов Н.С.) с 1990 по 2013гг, 61-пациенту - в других лечебных учреждениях РФ. 3 пациентам оперативное лечение не проведено (2 – инкурабельны, 1 – отказался) (**рис.1**). У всех пациентов диагноз подтвержден морфологически.

Среднее время наблюдения составило $7,6 \pm 7,4$ лет, от 4 месяцев до 32 лет (Me 5 лет). Недоступными для наблюдения оказались 23 пациента. Умерло на момент окончания исследования всего 5 пациентов, двое из них - от распространенного МРЦЖ, один - от осложнений, возникших после оперативного лечения по поводу феохромоцитомы, один - от рака другой этиологии, один - по неизвестной причине.

Характеристика групп больных

Пациенты были разделены на две группы: спорадический (n=83) и генетически-детерминированный МРЦЖ (n=54).

В группу генетически-детерминированного МРЦЖ были отнесены пациенты:

- с генетически подтвержденным синдромом МЭН 2 типа;
- обследованные до 2000 года без генетической верификации диагноза при наличии других компонентов синдромов МЭН 2 типа (феохромоцитома/гиперпаратиреоз) или при наличии в семейном анамнезе родственников с МРЦЖ или с генетически подтвержденным МРЦЖ.

В группу спорадического МРЦЖ были отнесены пациенты:

- с отсутствием мутаций гена *RET*, ассоциированных с МРЦЖ в рамках синдромов МЭН 2 типа, по результатам молекулярно-генетического исследования;
- без отягощенного семейного анамнеза и заболеваний, ассоциированных с МРЦЖ в рамках генетических синдромов;
- при отсутствии С-клеточной гиперплазии и мультифокального роста по результатам гистологического исследования.

В зависимости от поставленных в работе задач оценивались разные по составу выборки больных.

Методы исследования. Биохимические и гормональные исследования выполнялись в лаборатории гормонального анализа (рук. – профессор Н.П.Гончаров) и клинической биохимии (рук. - А.В. Ильин) ФГБУ ЭНЦ. Исследование уровня кальцитонина и РЭА проводилось методом иммунохемилюминисценции. Верхний норматив для уровня кальцитонина, предложенный фирмой-производителем, составил 18,9 нг/л для мужчин и 5,5 нг/л для женщин. Верхний норматив РЭА, предложенный фирмой производителем для общей популяции, - 5 нг/мл. Исследование уровня Са19-9 в сыворотке крови выполнялось методом ИФА на диагностическом наборе CanAg Са19-9. Референсные значения, предложенные фирмой-производителем, - 0-29 Ед/мл, медиана 4,5 Ед/мл.

Молекулярно-генетическое исследование проводилось в лаборатории отделения наследственных эндокринопатий ФГБУ ЭНЦ (руководитель – д.м.н. Тюльпаков А.Н.). На первом этапе исключалось наличие герминальных мутаций гена *RET*. При наличии фенотипических признаков синдрома МЭН 2В типа, в первую очередь проводилось исключение мутаций в 16 экзоне, при отсутствии последних, последовательно в 15, 13-14, 10-11 экзонах гена *RET*. У пациентов без фенотипических при-

знаков синдрома МЭН 2В, исключалось наличие мутаций последовательно в 10-11, 13-15, 16 экзонах гена *RET*. После исключения наследственного генеза заболевания, вторым этапом проводилось исследование спорадических мутаций из образцов тканей МРЦЖ в виде парафиновых блоков. Идентификацию выявленных изменений нуклеотидной последовательности проводили с помощью базы данных dbSNP и генетического браузера Ensembl (www.ensembl.org), патогенетически значимых мутаций – с помощью базы данных HGMD (<http://www.hgmd.cf.ac.uk/ac/index.php>).

УЗИ проводилось в отделении функциональной диагностики ФГБУ ЭНЦ (руководитель – к.м.н. Солдатов Т.В.). УЗИ щитовидной железы на аппаратах экспертного класса Aloka альфа 10, Toshiba Aplio XG 790 с использованием линейного датчика с частотой 6,5 -10,0 мГц.

Всем оперированным в ФГБУ ЭНЦ больным выполнено плановое гистологическое исследование в лаборатории патоморфологического анализа ЭНЦ (зав. лабораторией – проф., д.м.н. Абросимов А.Ю., позднее - Молчков Р.В.). Диагноз формулировался в соответствии с классификацией TNM UICC в 7ой редакции.

Статистический анализ данных выполнялся с использованием пакета программ Statistica 9.1 (StatSoft, Inc., США) в соответствии с рекомендациями [Реброва О.Ю., 2002]. Описательная статистика количественных признаков представлена средними и средне-квадратическими отклонениями (в формате $M \pm s$; в случае нормальных распределений) либо медианами и квартилями (в формате $Me [Q_1; Q_3]$). Описательная статистика качественных признаков представлена абсолютными и относительными частотами. Информативность диагностических тестов оценивалась по формулам: чувствительность = истинно положительный результат / истинно положительный + ложноотрицательный; специфичность = истинно отрицательный результат / истинно отрицательный результат + ложноположительный. При анализе соответствия распределений количественных признаков нормальному закону применялся критерий Шапиро-Уилка. Для сравнения несвязанных групп по количественным и порядковым признакам применялся непараметрический дисперсионный анализ по Краскел-Уоллису, множественные *post hoc* сравнения групп по Сигэл и Кастеллан, тест Манна-Уитни. Сравнение несвязанных групп по качественным признакам проводилось с использованием теста Хи-квадрат и точного критерия Фишера. При проверке гипотез нулевая гипотеза отклонялась при достигнутом уровне значимости $P < 0,05$.

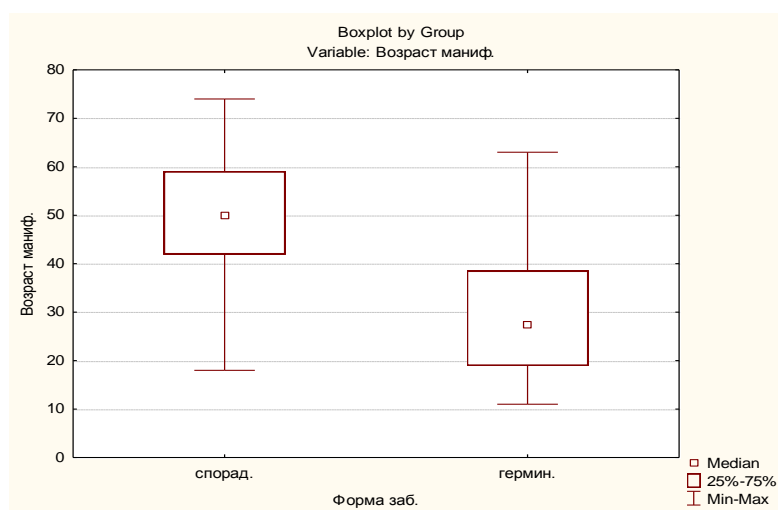
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ. Результаты работы основаны на данных анамнеза и обследования 137 пациентов с МРЦЖ, из них 38 мужчин (28%) и 101-

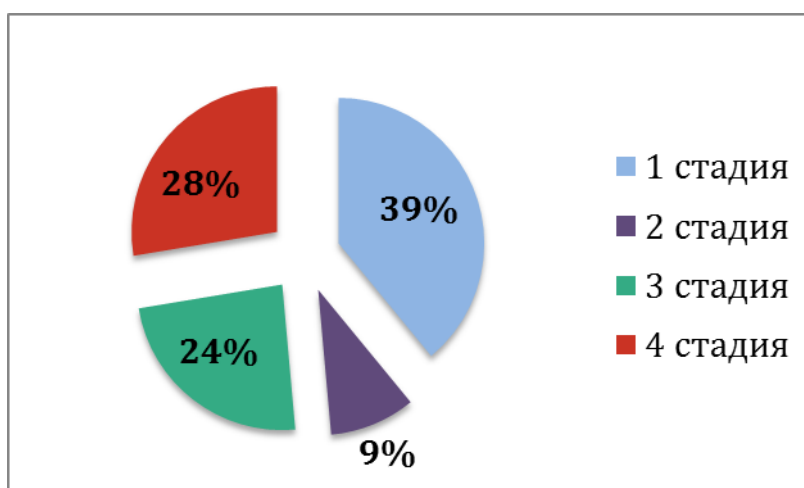
женщина (72%). В группе генетически-детерминированного МРЦЖ (n=54): 19 мужчин (35%) и 35 женщин (65%). В группе спорадического МРЦЖ (n=83): 19 мужчин (23%) и 64 женщины (77%).

Средний возраст диагностики МРЦЖ в группе спорадического МРЦЖ составил $49,1 \pm 12,7$ лет [Me 50], (n=75); в группе генетически-детерминированного МРЦЖ – $30,3 \pm 13,6$ лет [Me 27,5], (n=48). Определены статистически достоверные различия по возрасту между группами ($p < 0,001$) (рис.1). Выявленные различия по возрасту между группами подтверждают более раннюю манифестацию генетически-детерминированных форм МРЦЖ.

Рисунок 1. Медиана возраста диагностики в группе генетически-детерминированного и спорадического МРЦЖ

Рисунок 2. Распределение пациентов по стадиям заболевания на момент диагностики МРЦЖ

Согласно классификации UICC в 7ой редакции, МРЦЖ был диагностирован у 41/105 (39%) на 1 стадии, у 10/105 (9%) на 2 стадии, у 25/105 (24%) и 29/105 (28%) на 3 и 4 стадиях, соответственно (рис.2). Таким образом, в 52%-случаев, МРЦЖ был

диагностирован при наличии регионарных или отдаленных метастазов, что практически исключает возможность достижения полной ремиссии заболевания.

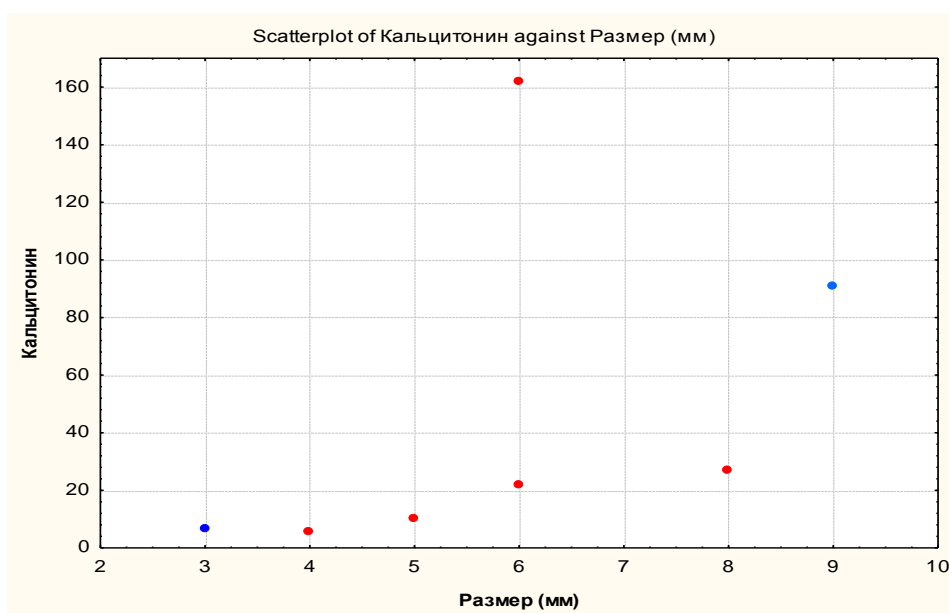
Роль онкомаркеров в диагностике МРЩЖ. Из 137 пациентов исследование уровня кальцитонина до проведения оперативного лечения проведено в 44%-случаев (n=60), РЭА – в 18% (n=24). Уровень кальцитонина превышал нормативные значения с учетом пола у 58/60-пациентов, за исключением двух пациентов с микрокарциномой МРЩЖ размером менее 5 мм. РЭА был повышен только у 15/24(63%)-пациентов на момент диагностики МРЩЖ.

Проведен анализ уровня онкомаркеров в зависимости от стадии заболевания по классификации TNM. Выявлены четкие тенденции зависимости уровня кальцитонина и РЭА от стадии опухоли. За период с августа 2010 по октябрь 2013 года проведено исследование базального кальцитонина 372-пациентам, поступившим с целью проведения оперативного лечения. В эту группу вошли пациенты со следующими предварительными диагнозами по результатам цитологического исследования: фолликулярная опухоль (n=191), папиллярный рак (n=139), узловой коллоидный зоб с компрессионным синдромом (n=42). Повышенный уровень базального кальцитонина был выявлен у 3/372 пациентов. Повышение кальцитонина более 100 нг/л в ходе пробы с глюконатом кальция было выявлено у двоих из них, при этом оба пациента имели цитологическое заключение фолликулярная аденома. Всем троим пациентам была выполнена ТЭ, МРЩЖ по результатам гистологического исследования подтвержден у 2/3 пациентов, оба из которых имели положительный стимуляционный тест. Специфичность исследования уровня базального кальцитонина в данной выборке составила 99,7%.

Таким образом, кальцитонин является наиболее чувствительным и специфичным маркером МРЩЖ. Уровень онкомаркеров в большинстве случаев отражает распространенность опухолевого процесса и может быть использован для определения объема визуализирующих методов обследования.

МРЩЖ менее 1 см. Проведен анализ данных группы пациентов с размером МРЩЖ менее 1 см по результатам гистологического исследования (n=16). Молекулярно-генетическое обследование проведено всем пациентам, синдром МЭН 2А типа диагностирован в 5-случаях. Повышение кальцитонина выше нормативных значений было выявлено у 14/16-пациентов, за исключением двух случаев - пациентки со спорадическим МРЩЖ размером 4 мм, уровень кальцитонина у которой составил 5,4 нг/л, и пациента с синдромом МЭН 2А, у которого уровень кальцитонина до операции составил 6 нг/л, а при гистологическом исследовании помимо СКГ, был выявлен очаг МРЩЖ размером 3 мм (рис. 3).

Рисунок 3. Распределение уровня кальцитонина при МРЦЖ менее 1 см

Регионарные метастазы в лимфоузлы VI уровня были выявлены у двоих пациентов с генетически детерминированным МРЦЖ при наличии СКГ и двух очагов размером 5 мм в первом случае, и множественных очагов размером 2-3 мм во втором. Регионарные метастазы в лимфоузлы II-V уровней были выявлены в одном случае спорадического МРЦЖ размером 6 мм. У двоих из трех пациентов с регионарными метастазами не удалось добиться ремиссии заболевания. (табл.1)

Таблица 1. Данные по пациентам с первичным очагом МРЦЖ менее 1 см

П о л	Вариант заболевания	Размер МРЦЖ (мм), С-клеточная гиперплазия (+/-)	Наличие регионарных мтс в центральной зоне (+/-)	Кальцитонин базальный – мах (нг/л)*	Достижение ремиссии
1, м	МЭН 2А	3+СКГ	-	6,5-274	да
2, м	МЭН 2А	2+СКГ	-	-	да
3, ж	МЭН 2А	5+5+СКГ	+	22,7	да
4, ж	МЭН 2А	5	-	162	да**
5, м	МЭН 2А	9+СКГ	-	91,2-3920	да
6, ж	МЭН 2А	м2-3+СКГ	+	143	нет
7, ж	Спорадический	6	-	-	да
8, ж	Спорадический	6	-	22	да
9, ж	Спорадический	7	-	-	да*
10, ж	Спорадический	6	-	-	да
11, ж	Спорадический	6	в боковой зоне	-	нет
12, ж	Спорадический	5	-	-	да
13, ж	Спорадический	5	-	10-148	да
14, ж	Спорадический	8	-	27,2	да
15, ж	Спорадический	4	-	5,4	да
16, ж	Спорадический	9	-	-	да

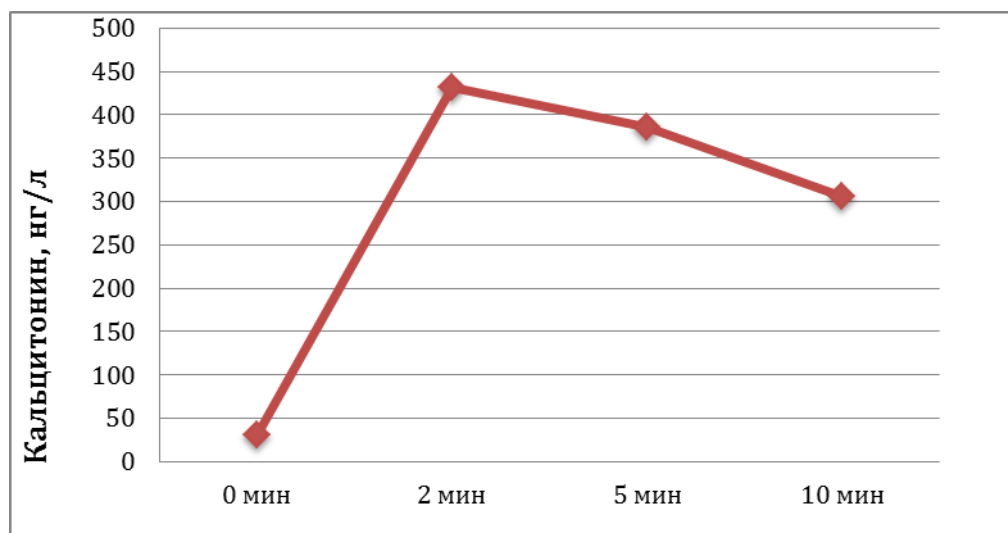
Примечания: * - кальцитонин мах – пиковый уровень кальцитонина в ходе стимуляционной пробы с глюконатом кальция

** - рост кальцитонина в ходе стимуляционного теста

Таким образом, микрокарциномы МРЦЖ характеризуются высоким уровнем регионарного метастазирования (19%). Проведение ЦЛАЭ показано всем пациентам с МРЦЖ, вне зависимости от размеров первичной опухоли.

Стимуляционный тест с глюконатом кальция. Проведен анализ результатов стимуляционного теста с глюконатом кальция у 37-пациентов с первично выявленным либо рецидивом МРЦЖ и у 2-пациентов с нейроэндокринными опухолями другой локализации, секретирующими кальцитонин. У пациентов с МРЦЖ в ходе пробы наблюдался рост кальцитонина в 2,7-33 раза по сравнению с базальным. Пик кальцитонина в 76%-случаев (n=28) приходился на 2-минуту теста, в 24% (n=9) – на 5-минуту (рис.4).

Рисунок 4. Динамика уровня кальцитонина в ходе стимуляционного теста у пациента с рецидивом МРЦЖ

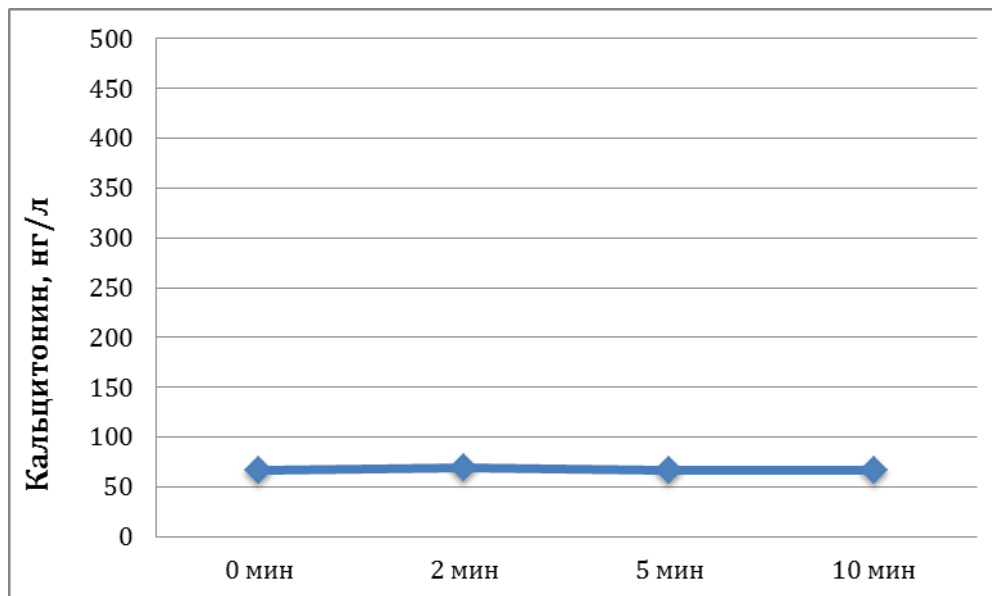

У пациентов с НЭО вне щитовидной железы при введении глюконата кальция не наблюдалось значимого роста кальцитонина. Так, у пациентки с инсулиномой динамика уровня кальцитонина в ходе пробы выглядела следующим образом: 0 мин - 65,6 нг/л, 2 мин - 68,6 нг/л, 5 мин – 66 нг/л, 10 мин - 67,1 нг/л, при уровне РЭА 0,8 нг/мл (рис.5). После оперативного лечения в объеме энуклеации опухоли уровень кальцитонина нормализовался: 0 мин - 3,1 нг/л, 2 мин - 3,9 нг/л, 5 мин - 3,5 нг/л, 10 мин - 3,5 нг/л. У пациента с НЭО неясной локализации были получены следующие результаты пробы: 0 мин – 7870 нг/л, 2 мин - 8620 нг/л, 5 мин - 8164 нг/л, 10 мин – 7900 нг/л. Пациент признан инкурабельным, поэтому оценить результаты теста после лечения не представляется возможным.

Учитывая то, что у 100%-пациентов с МРЦЖ пик кальцитонина в ходе стимуляционной пробы пришелся на 2- и 5-ю минуты теста, исследование уровня кальцитонина на 10-ой минуте проводить нецелесообразно. Модификация пробы позволит снизить как временные, так и экономические затраты. Наличие ≥ 3 -кратного повы-

шения кальцитонина в ходе стимуляционного теста позволяет провести дифференциальную диагностику МРЦЖ и других НЭО, сопровождающихся секрецией кальцитонина.

Рисунок 5. Динамика уровня кальцитонина в ходе стимуляционного теста у пациентки с инсулиномой

Информативность ТАБ в диагностике МРЦЖ. С целью установления чувствительности ТАБ в диагностике МРЦЖ проанализированы результаты цитологических заключений ТАБ (n=141), выполненных 107 пациентам в различных лечебных учреждениях РФ с 1983 по 2013 гг. Всем исследуемым пациентам диагноз МРЦЖ был в дальнейшем подтвержден либо установлен по результатам гистологического исследования. Полученные результаты были адаптированы в соответствии с цитологической классификацией Бетесда от 2009 г. Диагноз МРЦЖ на основании цитологического исследования был заподозрен/установлен у 35% пациентов (n=49). В остальных случаях результаты ТАБ распределились следующим образом:

- злокачественный, либо подозрительный в отношении других видов рака материал - 15% (n=21)
- фолликулярная опухоль - 15% (n=21)
- неинформативный материал - 8% (n=12)
- доброкачественный материал - 27% (n=38).

При цитологическом заключении «злокачественный либо подозрительный в отношении других видов рака материал» (n=21) пациентам в большинстве случаев был проведен адекватный объем оперативного лечения. Следует отметить, что в эту группу вошли 3 случая с первичным диагнозом «папиллярный рак», что противоречит мнению о том, что исключение МРЦЖ целесообразно только при результатах,

свидетельствующих о наличии фолликулярной опухоли. В одном из этих случаев гистологически подтверждена редко встречающаяся папиллярная форма МРЦЖ.

При предварительном диагнозе «фолликулярная опухоль» более чем в половине случаев был выполнен неадекватный объем оперативного вмешательства.

Наиболее всегостораживают результаты ТАБ, свидетельствующие о доброкачественном процессе, полученные в 25% случаев (n=37 «коллоидный зоб», n=1 «ХАИТ»). В нашей выборке это привело к несвоевременному оперативному лечению у 12 пациентов, что значительно ухудшило их прогноз (табл.2).

Таблица 2. Результаты цитологического исследования и объем операции

Цитологическое заключение	Число пациентов n,%	Неадекватный объем оперативного лечения (число пациентов - вид оперативного лечения)
МРЦЖ	49(35)	11 – ТЭ
Злокачественный либо подозрительный на наличие других видов рака материал	21(15)	4 – ТЭ
Фолликулярная опухоль	21(15)	5 – ГТЭ 6 – резекция ЩЖ 3 – ТЭ
Доброкачественный материал	38(27)	3 - ГТЭ 4 - резекция ЩЖ 4 - ТЭ
Неинформативный материал	12(8)	2 – резекция ЩЖ 3 – ТЭ

С целью установления специфичности ТАБ в диагностике МРЦЖ, были проанализированы результаты цитологических исследований 530-пациентов, обратившихся в ФГБУ ЭНЦ с января по декабрь 2012 года с предварительным диагнозом узловой нетоксической зоб. Заключение МРЦЖ либо подозрение на С-клеточную опухоль было высказано у 17/530 (3,2%)-пациентов. С целью подтверждения диагноза до оперативного лечения в этой группе всем пациентам было проведено исследование базального и стимулированного кальцитонина. Уровень кальцитонина превышающий нормативные значения и положительный стимуляционный тест были выявлены у 14/17-пациентов. У всех пациентов с уровнем кальцитонина превышающим нормативные значения (n=14) по результатам гистологического исследования был подтвержден МРЦЖ. В остальных случаях (n=3) диагностировано наличие фолликулярной аденомы. Таким образом специфичность ТАБ в диагностике МРЦЖ составила 99,4%.

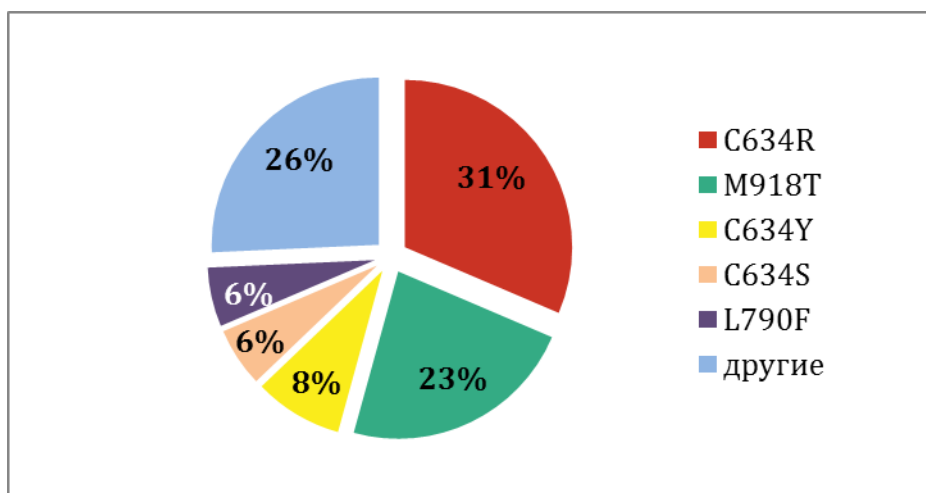
Выявленная крайне низкая чувствительность ТАБ, безусловно, является основной причиной несвоевременной диагностики МРЦЖ. Низкая чувствительность

метода может быть связана с отсутствием внедрения иммуноцитохимического исследования на кальцитонин, ошибками в диагностике нетипичных форм МРЦЖ и сложностью выбора узлов для ТАБ при многоузловом зобе.

МРЦЖ в рамках синдромов МЭН 2 типа. Генетический анализ гена *RET* был проведен 102 из 137-пациентов с МРЦЖ. Синдром МЭН 2 типа был выявлен на основании генетического исследования у 48 пациентов, у 6 диагноз установлен на основании клинической картины. Таким образом, наследственный вариант МРЦЖ был выявлен в 39% случаев (n=54).

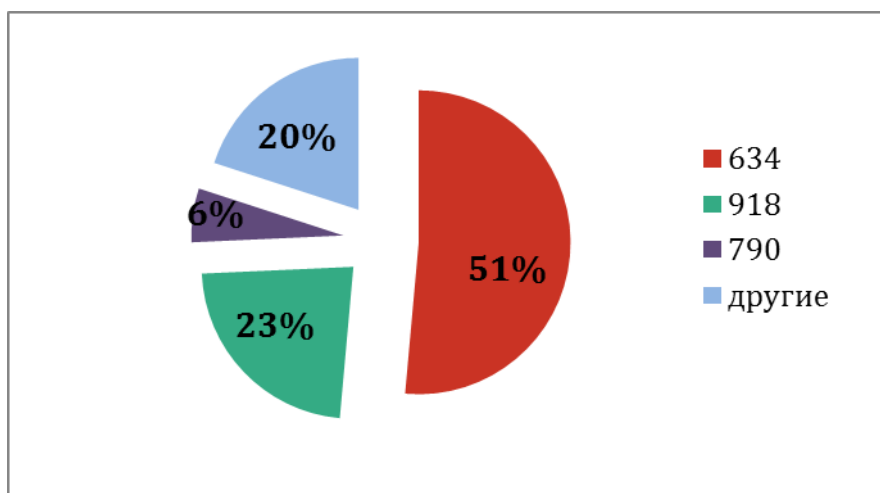
Анализ частоты тех или иных мутаций был проведен по количеству семей с одноименной мутацией. Всего в исследование вошли 35 семей, при этом было выявлено 14 видов различных мутаций. Наиболее частой мутацией в исследуемой популяции являлась замена С634R (11/35, 31%), второй по частоте встречаемости – М918Т (8/35, 23%) (рис.6).

Рисунок 6. Распределение выявленных мутаций при синдромах МЭН 2 типа

При этом наиболее часто мутации были обнаружены в 634 кодоне 11 экзона гена *RET* (18/35) (рис.7).

Рисунок 7. Распределение мутаций по кодонам при МЭН 2 типа

Выявленные мутации были разделены по агрессивности согласно классификации Американской тиреоидологической ассоциации на четыре группы (A-D). В ходе исследования впервые в мире были диагностированы: одна не классифицированная по агрессивности мутация K603Q и три ранее неописанные - Y826S, del632-636 ins6, Y791F+I852M. Данные мутации были отнесены в ту или иную группу на основании анализа кодируемого данной мутацией домена молекулы *RET* белка и агрессивности МРЦЖ у носителей, Y826S - в группу агрессивности "А", K603Q - в группу "В", del632-636 ins6 и Y791F+I852M – в группу "С".

Мутации по группам распределились следующим образом (от наименее к наиболее агрессивным):

- группа низкой агрессивности «А» (5/35, 14%): E768D, L790F, Y791F, Y826S
- группа умеренной агрессивности «В» (4/35, 11%): K603Q, C609F, C611W, C620R
- группа высокой агрессивности «С» (18/35, 52%): C634R, C634W, C634Y, C634S, del632-636 ins6
- группа мутаций крайне высокой агрессивности «D» (8/35, 23%): M918T

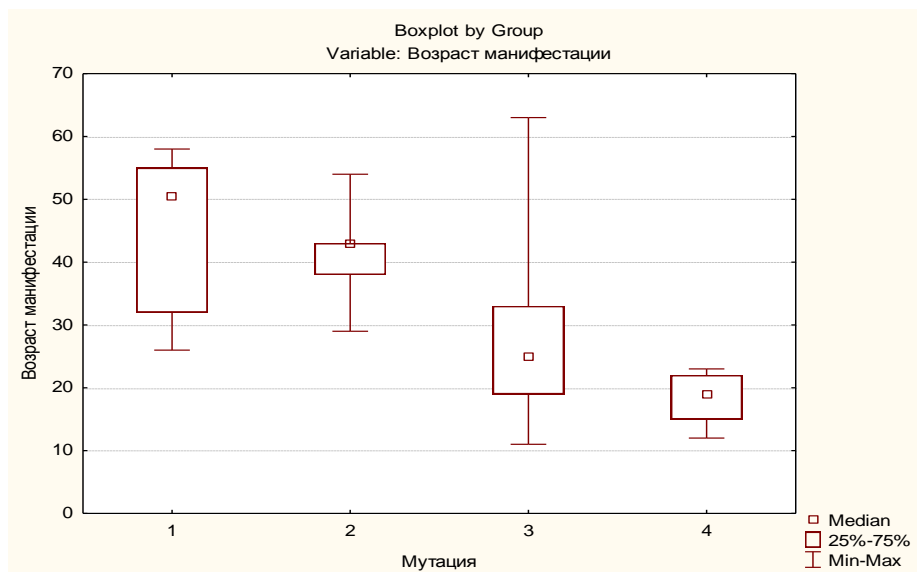
Согласно существующей классификации, в исследуемой выборке 23% пациентов (n=8) имели МРЦЖ в рамках синдрома МЭН 2В (группа мутаций с крайне высокой агрессивностью), 77% (n=27) - в рамках синдрома МЭН 2А (группы мутаций от низкой агрессивности до высокой). Выделить группу с семейным МРЦЖ оказалось невозможно по причине недостаточного количества наблюдений в рамках одной семьи.

Средний возраст манифестации МРЦЖ в группе пациентов с наименьшей агрессивностью мутаций составил $45 \pm 13,1$ лет (n=6), умеренной агрессивностью - $41 \pm 9,1$ лет (n=5), высокой агрессивностью – $25 \pm 11,2$ лет (n=25), с крайне агрессивными мутациями - $18 \pm 4,1$ лет (n=7). При анализе по Краскел-Уоллису существенные различия по возрасту доказаны между группами "А" и "С" ($p=0,049$), "А" и "D" ($p=0,002$), "В" и "D" ($p=0,007$) (**рис.8**).

Проведен анализ стадии заболевания в зависимости от вида мутации. В группе агрессивности мутаций типа «А» 67% пациентов имели 1 стадию МРЦЖ на момент диагностики, 33% - 3-стадию. В группе агрессивности мутаций типа «В» 25% пациентов имели 2-стадию МРЦЖ на момент диагностики, 75% - 3-стадию. В группе «С» - 27% пациентов имели 1 стадию МРЦЖ, 6% - 2-стадию, 40% - 3-стадию, 27% - 4-стадию. В группе «D» - 17% пациентов имели 1 стадию МРЦЖ, 50% - 3-стадию, 33% - 4-стадию заболевания (**табл.3**). Все пациенты с временем удвоения онкомаркеров менее 6 месяцев (n=4) имели мутации высокой и крайне высокой агрессивности.

Рисунок 8. Медианы возраста диагностики МРЦЖ в зависимости от агрессивности мутации

Таблица 3. Распространенность МРЦЖ в зависимости от агрессивности мутации

Вид мутации	Стадия 1	Стадия 2	Стадия 3	Стадия 4
низкая агрессивность	67%	0%	33%	0%
умеренная агрессивность	25%	0%	75%	0%
высокая агрессивность	27%	6%	40%	27%
крайне высокая агрессивность	17%	0%	50%	33%

Выявленная частота генетически-детерминированной формы МРЦЖ превышает общепринятые значения 20-25% [Pelizzo M.R. et al., 2007]. Выявленные различия, наиболее вероятно, обусловлены тем, что часть пациентов с генетически-детерминированным МРЦЖ первоначально были направлены в ЭНЦ по поводу феохромоцитомы.

Полученные данные спектра герминальных мутаций на российской популяции совпадают с результатами общеевропейского исследования EUROMEN. Наиболее частой мутацией в итальянской популяции по результатам работы Romei и соавторов является замена V804M.

Доказана ассоциация агрессивности мутации и возраста диагностики МРЦЖ. Продемонстрирована зависимость распространенности заболевания от статуса мутации, что подтверждает актуальность существующей классификации агрессивности мутаций.

Спорадический МРЦЖ. Диагноз спорадического МРЦЖ был установлен в 61%-случаев (n=83). Молекулярно-генетическое обследование с целью исключения герминальных мутаций было проведено у 67%-пациентов данной группы (n=56), остальным диагноз установлен клинически (пациенты прооперированные в ЭНЦ до 2000г).

Исследование соматических мутаций генов *RET*, *H*-, *N*-, *K-RAS* после исключения наследуемой формы МРЦЖ было проведено 35-пациентам. Мутации гена *RET* выявлены у 46%(n=16)-пациентов, из них в 75%-случаев (n=12) обнаружена миссенс-мутация M918T, в остальных случаях изменения локализовались в 634 (n=3) и 620 (n=1) кодонах. Мутации генов *H*-, *N*-, *K-RAS* выявлены в 9%-случаев (n=3), а именно в гене *K-RAS* - G12R, в гене *H-RAS* – Q61R, Q61K (табл.4).

Таблица 4. Выявленные соматические мутации генов *RET*, *H*-, *N*-, *K-RAS*

Мутации гена <i>RET</i>	
локализация мутации	частота выявления (n/%)
918	12/75%
634	2/20%
620	1/5%
Мутации генов <i>H</i> -, <i>N</i> -, <i>K-RAS</i>	
<i>K-RAS</i> (G12R)	9%
<i>H-RAS</i> (Q62R, Q61K)	

В зависимости от наличия и вида соматической мутации, пациенты (n=35) были разделены на 4 группы:

- 1-группа: пациенты с соматической мутацией M918T (12/35, 34%)
- 2-группа: пациенты с другими соматическими мутациями гена *RET* (4/35, 11%)
- 3-группа: пациенты с соматическими мутациями гена *RAS* (3/35, 9%)
- 4-группа: пациенты с отсутствием соматических мутаций (ни *RET*, ни *RAS*) (16/35, 46%)

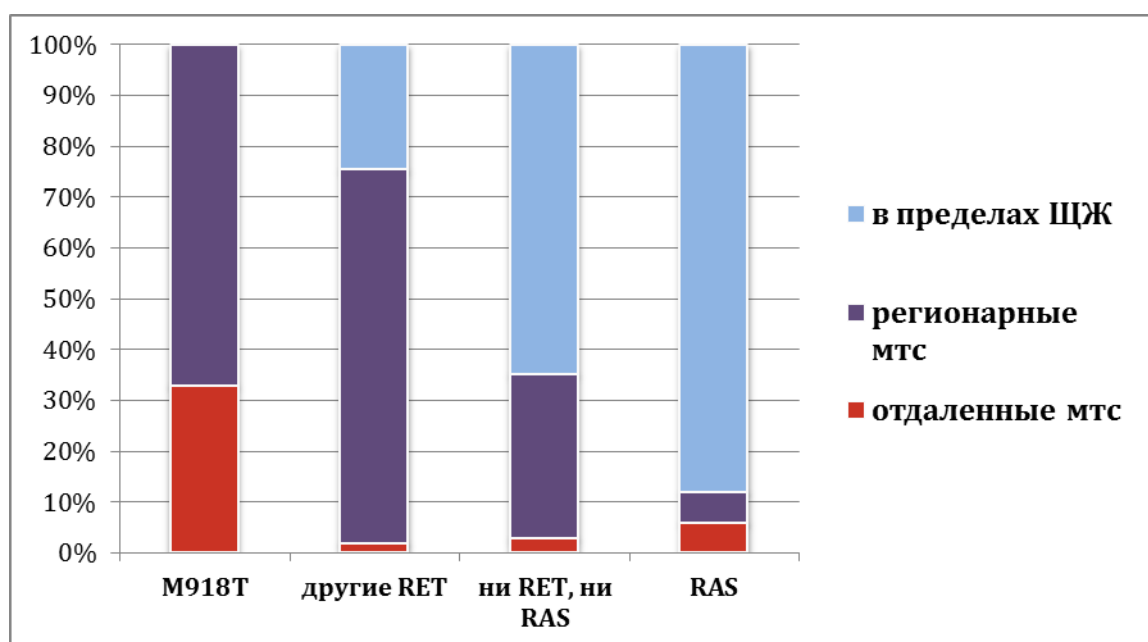
Проведен анализ зависимости наличия тех или иных соматических мутаций и распространенности опухоли. Последняя оценивалась в зависимости от наличия регионарных и отдаленных метастазов. В группе 1 у 67%-пациентов (n=8) на момент первичной диагностики имелись регионарные метастазы, у 33% (n=4) – отдаленные. Из пациентов 2-группы (n=4), у одного пациента МРЦЖ был в пределах ЩЖ, у троих по результатам гистологического исследования доказано наличие метастазов в регионарные лимфоузлы. В 3-группе (n=3) у двоих пациентов МРЦЖ не выходил за пределы щитовидной железы. Из пациентов 4-группы у 88% (n=14) заболевание ог-

раничивалось щитовидной железой, и по одному пациенту имело регионарные и отдаленные метастазы. Из пациентов 1-группы ремиссия заболевания была достигнута у 8%, из 2-группы у 50%, и в 67% и 75%-случаев у пациентов 3 и 4-групп, соответственно (табл.5, рис.9).

Таблица 5. Распространенность МРЦЖ и частота достижения ремиссии в зависимости от наличия и вида соматических мутаций

Вид мутации	Ограничено ЩЖ %	Регионарные мтс %	Отдаленные мтс %	Достижение ремиссии n/%
группа «M918T» (n=12)	0	67	33	1/8
группа «другие RET» (n=4)	25	75	0	2/50
группа «ни RET, ни RAS» (n=3)	67	33	0	2/67
группа «RAS» (n=16)	88	6	6	12/75

Рисунок 9. Распространенность МРЦЖ в зависимости от агрессивности мутации

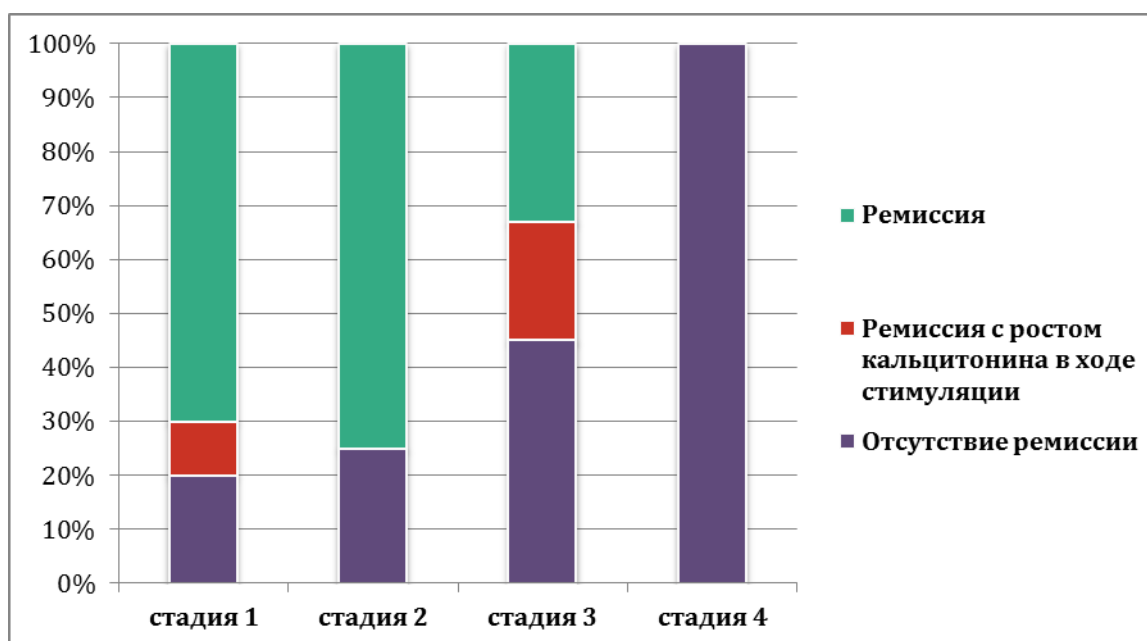

Результаты хирургического лечения. Для проведения оценки результатов хирургического лечения были доступны данные 111-пациентов. Ремиссия заболевания в результате оперативного вмешательства была достигнута в 46%-случаев (n=51). Хирургическое вмешательство при 1-стадии МРЦЖ привело к достижению биохимической ремиссии у 14(70%)-пациентов, в 2(10%)-случаях к нормализации

уровня базального кальцитонина с ростом в ходе стимуляционного теста, и у 4/20% наблюдалась персистенция заболевания. При 2-стадии ремиссия не была достигнута только в одном случае – 25% (n=1). При 3-стадии в 22%-случаев (n=2) уровень базального кальцитонина нормализовался, однако повышался в ходе стимуляции кальцием, полная ремиссия достигнута только у 33%-пациентов (n=3) и в 44%-случаев (n=4) ремиссии достичь не удалось. Ни у одного пациента с 4-стадией МРЦЖ не была достигнута биохимическая ремиссия (рис.10).

Полученные результаты подчеркивают необходимость оптимизации диагностики МРЦЖ, так как именно распространенность заболевания определяет вероятность достижения ремиссии.

Рисунок 10. Частота достижения ремиссии в зависимости от стадии заболевания на момент оперативного лечения

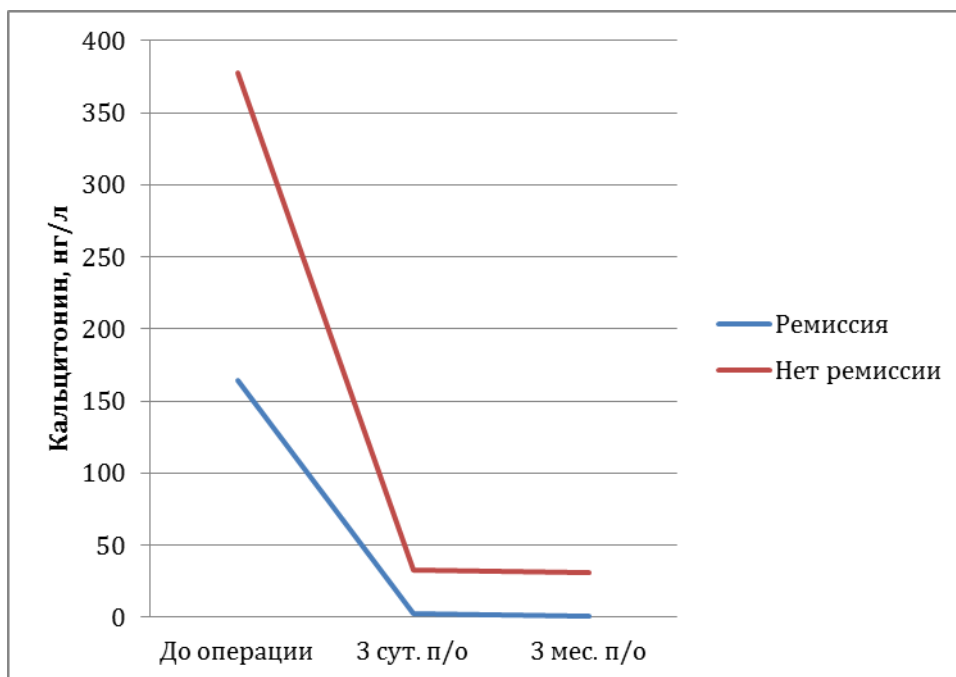

При наличии метастазов в VI-ом клетчаточном пространстве шеи достичь ремиссии заболевания удалось в 37%-случаев, при метастазах в боковую зону шеи – ни у одного пациента. Также ни одно повторное оперативное вмешательство в области регионарных зон лимфооттока не позволило достичь ремиссии заболевания.

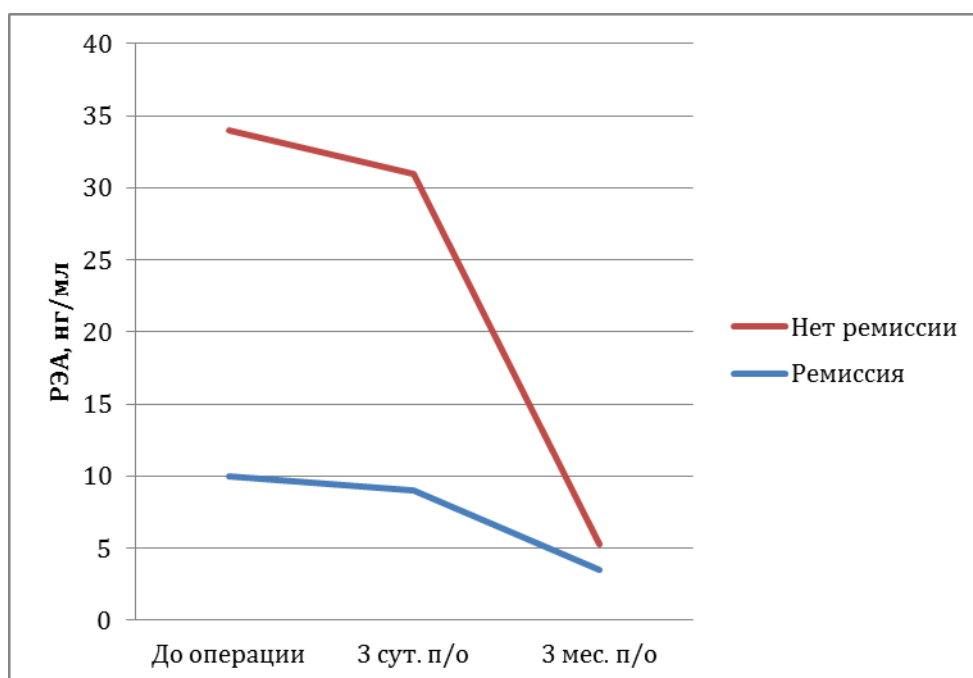
Информативность оценки уровня онкомаркеров через 72 часа после оперативного лечения. С целью изучения информативности исследования уровня онкомаркеров в первые дни после оперативного лечения, было проведено изучение динамики уровня кальцитонина и РЭА на 3-сутки и через 3 месяца после оперативного лечения у 22-пациентов. В зависимости от достижения ремиссии заболевания пациенты были разделены на 2 группы. В группе пациентов, у которых в дальнейшем была подтверждена ремиссия заболевания, снижение кальцитонина до норма-

тивных значений наблюдалось уже через 72 часа после оперативного лечения (рис.11). В группе без достижения ремиссии уровень кальцитонина оставался выше нормативных значений. Значимого снижения РЭА на 3-сутки не наблюдалось ни в одной из групп (рис.12). При помощи точного критерия Фишера подтверждена ассоциация нормализации уровня кальцитонина на 3-сутки после оперативного лечения и достижения ремиссии МРЩЖ ($p < 0,001$).

Рисунок 11. Сравнительная динамика уровня кальцитонина до операции, через 72 часа и 3 месяца после оперативного лечения в группах с/без достижения ремиссии

Рисунок 12. Сравнительная динамика уровня РЭА до операции, через 72 часа и 3 месяца после оперативного лечения в группах с/без достижения ремиссии

На практике нередко возникают ситуации, требующие оценки адекватности выбранного объема и эффективности хирургического вмешательства в ранние сроки после операции. Таким образом, нормализация уровня кальцитонина на 3-сутки может быть использована в качестве прогностического критерия достижения ремиссии МРЦЖ.

Роль СА19-9 в оценке агрессивности МРЦЖ. Исследование онкомаркера Са19-9 было проведено у 25-пациентов с первично выявленным МРЦЖ, либо при персистенции/рецидиве заболевания. В том числе в эту группу вошли 7 пациентов с агрессивным течением МРЦЖ (время удвоения кальцитонина <6 месяцев и/или наличие отдаленных метастазов). Превышение референсного диапазона Са19-9 выявлено в одном случае.

Таким образом, при дискордантных данных о распространенности МРЦЖ, уровне кальцитонина и РЭА, для оценки динамики опухолевого роста возможно использование онкомаркера Са19-9.

ВЫВОДЫ

1. Диагностическая ценность онкомаркеров МРЦЖ:
  - а) кальцитонин является наиболее чувствительным маркером МРЦЖ. При размерах образования более 5 мм его чувствительность составила 100%, в то время как повышение РЭА отмечено только в 67%-случаев МРЦЖ
  - б) пик секреции кальцитонина в ходе стимуляционного теста с глюконатом кальция на 2 и 5-минуты пробы у 100% пациентов
  - в) прогностическая ценность исследований базального кальцитонина на 3-сутки и через 3 месяца после оперативного лечения не отличаются
  - д) у части пациентов с высокой агрессивностью МРЦЖ и парадоксально невысоким уровнем кальцитонина отмечаются высококонормальные и высокие значения Са 19-9, при низкой агрессивности МРЦЖ экспрессии Са19-9 клетками опухоли не выявлено.
2. Чувствительность ТАБ в отношении злокачественности процесса составила 65%, в отношении МРЦЖ – 35%. Специфичность ТАБ в отношении МРЦЖ составила 99,7%.
3. По результатам молекулярно-генетического исследования можно заключить:
  - а) агрессивные варианты герминальных мутаций (M918E, мутации 634 кодона гена *RET*) проявляются ранней манифестацией МРЦЖ, большей распростра-

ненностью на момент диагностики и коротким временем удвоения уровня онкомаркеров

b) частота выявления соматических мутаций гена *RET* составила 46%, из них в 75%-случаев выявлена миссенс-мутация M918T. Мутации *RAS*-гена при спорадическом МРЦЖ выявлены в 8,6%-случаев

с) при наличии соматической мутации гена *RET* M918T чаще наблюдаются регионарные и отдаленные метастазы, короткое время удвоения уровня онкомаркеров. Наименьшая распространенность процесса наблюдается при мутациях гена *RAS*, и в группе больных без выявленных мутаций

4. Анализ результатов хирургического лечения показал:

a) при МРЦЖ размером менее 1 см регионарные метастазы выявляются с частотой 19%

b) при распространенных формах МРЦЖ 3-стадии частота достижения ремиссии составляет 30%. При 4 стадии – биохимическая ремиссия не достигнута ни у одного пациента.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Исследование уровня базального кальцитонина показано всем пациентам с узловым зобом, вне зависимости от результатов ТАБ
2. При проведении стимуляционной пробы с глюконатом кальция исследование уровня кальцитонина целесообразно ограничить 0, 2 и 5-ой минутами
3. При дискордантности уровня кальцитонина и результатов цитологического исследования показано проведение стимулирующей пробы с глюконатом кальция
4. Уровень кальцитонина на 3-сутки после оперативного лечения может быть рекомендован в качестве прогностического критерия достижения ремиссии
5. Время удвоения кальцитонина и РЭА должно учитываться при определении периодичности проведения визуализирующих методов обследования
6. При несоответствии распространенности заболевания и амплитуды повышения кальцитонина целесообразно исследование уровня Ca19-9
7. Исследование соматических мутации показано всем пациентам со спорадической формой МРЦЖ
8. Вне зависимости от размеров первичного очага, всем пациентам с МРЦЖ показано проведение тиреоидэктомии с удалением клетчатки VI зоны, с обязательной предоперационной оценкой распространенности процесса в II-V клетчаточных пространствах шеи

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Диагностика медуллярного рака щитовидной железы и тактика ведения пациентов при отсутствии биохимической ремиссии. Обзоры // «Проблемы эндокринологии», 2011. -№6.-С.45-51 /соавт. Бельцевич Д.Г., Тюльпаков А.Н., Симакина О.В., Солдатова Т.В.;
2. Факторы клинического прогноза медуллярного рака щитовидной железы. Лекция // «Опухоли головы и шеи», 2011. -№4.-С.48-54 /соавт. Румянцев П.О., Ильин А.А., Румянцева У.В.;
3. Диагностика медуллярного рака щитовидной железы. Обзоры // “Врач”, 2013. - №11.-С.8-9 /соавт. Бельцевич Д.Г.;
4. Современный взгляд на проблему диагностики и лечения медуллярного рака щитовидной железы. Обзоры // «Эндокринная хирургия», 2013. - № 3.-С.4-21 /соавт. Бельцевич Д.Г.;
5. Схема предоперационной подготовки больных феохромоцитомой. «Проблемы эндокринологии» 2013, №3, стр. 3-7 /соавт. Бельцевич Д.Г, Лысенко М.А, Кузнецов Н.С, Кац Л.Е., Ванушко В.Э., Солдатова Т.В, Юкина М.Ю., Мельниченко Г.А.;
6. Влияние характера герминальной мутации на агрессивность течения медуллярного рака щитовидной железы. // Доклад. Научно-образовательная конференция Европейской Ассоциации Тиреоидологов “Рак щитовидной железы. Современный взгляд на проблему”. Москва, 16-17 мая, 2013;
7. «Heterogeneity of medullary thyroid cancer aggressiveness among family members with the same RET gene mutation»// Gazizova D., Beltceovich D., Tiulpakov A., Kuznetsov N., Soldatova T., Vladimirova V., Remizov O.// The Endocrine Society's 95th Annual Meeting & Expo, - 2013 – S 221.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

UICC	Международное объединение против рака
Ca 19-9	Углеводный антиген 19-9
H	Критерий Крускала-Уоллиса
U	Критерий Манна-Уитни
ГТЭ	Гемитиреоидэктомия
ИФА	Иммуноферментный анализ
ЛАЭ	Лимфаденэктомия
МРЩЖ	Медуллярный рак щитовидной железы
НЭО	Нейроэндокринная опухоль
ПНИР	Поисковая научно-исследовательская работа
РЭА	Раково-эмбриональный антиген
Синдром МЭН	Синдром множественных эндокринных неоплазий
СКГ	С-клеточная гиперплазия
ТАБ	Тонкоигольная аспирационная биопсия
ТЭ	Тиреоидэктомия
ФЦП	Федеральная целевая программа
ХАИТ	Хронический аутоиммунный тиреоидит
ЦЛАЭ	Центральная лимфаденэктомия
ЩЖ	Щитовидная железа
ЭДТА	Этилендиаминтетрауксусная кислота